

- Но я же не могу, прямо! И в тарелку, это...

- Мойете. - Шаос ещё выше задрала нос - и теперь видеть сидящего перед ней мага могла лишь опуская зрачки до характерного неприятного ощущения. Зато этот испытываемый дискомфорт помогал ей сохранять лицо и не выдать какую-нибудь неуместную сейчас эмоцию. - Сделайте это быство и я забуду вашу наглость.

И либо он сам по себе был человеком не особо волевым, или уже устал от постоянных понуканий со стороны Бриль, но, с тяжёлым выдохом, он поднялся на ноги. И ещё раз взглянул в деревянную миску, на стенках которой ещё были видны следы каши.

- Но нельзя же в тарелку, из ней потом есть кому-то!

- Ссыте! - Скомандовала Шаос - и выставила в его сторону палец.

Маг опять закричал. Что-то там забубнел про себя - и отвернулся, начиная задирать поношенную мантию вверх...

- Эй!! - Девка оббежала его вокруг, снова занимая место спереди - и, с приложенной ко рту лапкой, прыснула со смеху - ведь он уже и штаны спустил, демонстрируя... Ну, трусаны его также знавали лучшие... кхем, годы. Да и полувялый конец выглядел очень даже забавно - скрюченный такой, в шкурку запряганный и явно очень, так сказать, за день промаринованный - она с полуметра чувствовала его солоноватый запах. - Я говойила - не отвоотиваться! Блин, какой у вас гъязный и къивой писюн. Вы его из станов вассе вынимаете когда-то? И то вы там всё сэптите?

- Ничего. - Уже грубее ответил ей мужчина.

Кажется, он начинал злиться. Показывать свой характер - или пытаться это делать. Но вместо того, чтобы отказаться - он наоборот, решил доказать, что её суккубьи до*бки не пробьют его шкуру и не заставят дрогнуть.

- Я говорю, что был о тебе лучшего мнения. А ты... дамианская порода!

Вообще-то, его слова кольнули её душу. Но она тоже не могла теперь взять - да повернуть назад! Он же клюнул. Поверил, что она на самом деле постарается испортить ему жизнь, если он не сделает так, как она просит. Поэтому - пусть обижается! Если что - потом извинится. Когда всё закончится. Постарается как-нибудь оставить о себе память не как об одной из "Волков", но такой шанс не упустит!

И за этими размышлениями, она пропустила тот момент, когда маг начал ссать... Сперва - с трудом, ибо делать это под чьим-то пристальным вниманием (а тем более - пусть и странной, пусть и жестокой, но всё равно симпатичной девушки...) было непросто, но злость по

отношению к ней придала ему сил - и скоро его прерывающаяся струйка стала толще, превратившись в один сплошной поток! Он как раз уже давно терпел, собираясь сделать это непосредственно перед сном...

Шаос обдало этим запахом. Этим тёплым, максимально мерзким и грязным запахом мочи. Он вторгся ей в нос. Заставил его подёргиваться, слегка кривиться, а челюсть и губы - дрожать от испытываемого отвращения. По сути, ссали же прямо перед её носом - что она даже, блин, чувствовала, как что-то тёплое попадает ей на руки и... Может быть, всё-таки остановить его? Сказать, что это была неудачная шутка и попросить вылить, но... нооо....

Дамианка сглотнула. И с приоткрытым ртом продолжила наблюдать за тем, как глубокая миска наполняется жёлтой, слегка пенящейся жидкостью... И она так и не проронила ни единого слова, пока с его конца не упала последняя капля...

- Что мне теперь? Выпить это? Или вылить себе на голову?!

Когда она просто подняла на него свой взгляд - уже не такой гордый, а очень даже испуганный, с висящими на ресницах крохотными капельками слёз, то маг понял, что здесь был какой-то более хитрый подвох. А когда ехидна вытянула вперёд лапки... две сложенные чашей ладони - то по его хребту прошла волна мурашек. Он понял, что она имела ввиду этим жестом - и дрожащими руками передал ей тёплую на ощупь миску.

- Ты же... н-не собираешься это...

Запах был отвратителен. Ужасен и грязен. Ещё и куски каши ошмётками плавали во всей этой жиже, делая её ещё более гадкой. Но она могла сделать это. Должна была!

И поднесла чашу к лицу. К дрожащим от страха, волнения и омерзения губам - чтобы, видя то, как скривилось лицо мага, как он отпрянул, а её собственные пальцы на ногах поджались, в последний раз натянуть на лицо улыбку и начать пить... Пить, задирая дальний край миски вверх и глоток за глотком отправляя эту горячую, солоновато-горькую жидкость в свой ненасытный желудок.

- Ох, Игний Всеобье... бьемляющий, да не протухнет пламие твоё... Да ч-что же эта за х*рня такая?! - Схватился маг за голову, комкая на себе шляпу вперемешку с волосами. - Ты что же творишь, больная ты дурочка?!

А ехидна всё пила. Довольно грязно пила, ибо не умела пить чисто, а особенно - когда её губы дрожали от испытываемого отвращения. Из-за чего некоторые желтоватые капельки стекали по её подбородку, по сокращающейся во время глотков шее, затекали под ошейник, скатывались по груди - и прятались под платьем. Но она намеревалась довести дело до конца и выпить это всё и сразу, в один присест! Главное - снова не словить экстремум грязного удовольствия и не упасть на подкосившихся ногах... Ибо... Ибо в то время, пока жар тёк по её пищеводу - жар поднимался и в её теле, от зудящего живота и выше... А ей очень не хотелось облиться этим! Этим - точно нет!

Маг коснулся своего члена - уже не такого вялого, скрюченного отростка, как раньше, а значительно окрепшего. Ибо... проклятье, но по мере того, как она пила его... "эликсир" - он ощущал, что начинает возбуждаться. У неё, этой голубоволосой милашки, было вообще хоть какое-то самоуважение? А тормоза? Или она готова сотворить любую дичь, пришедшую в её больную голову?!

- Ёманая ж ссыкуха... - Он сжал кулаки, когда девушка мило сощурила слезящиеся глазки поверх пустеющей миски с мочой - и с силой выбил сосуд из её рук.

Чтобы уже в следующую секунду броситься на неё сверху, подминая бедную, весящую раз в шесть-семь меньше ехидну под себя. Его руки начали хаотично нащупывать её бельё, сдирать его, чуть ли не разрывая, одновременно с этим и стягивая собственную одежду - и мантию в том числе, пока не остался в одних лишь болтающихся на щиколотках портках. Большой, белый и толстый зверь.

- Э-эй, эй, я!.. - Дамианка попыталась... ну, сделать хоть что-то - вытереть ли губы, попробовать его, борова, оттолкнуть ногами или как, но ничего из этого у неё не получилось. Он накрыл её собой, наваливаясь всем этим своим огромным рыхлым телом - и с болью вошёл.

Шаос стиснула зубы - и проскулила. Долго, протяжно. Со смешанным с болью наслаждением. И хоть как-то, но сжала ему бока едва торчащими из-под его пуза ногами.

- Я! Я не была! Г-гото!.. Готова!

Его тычки были грубы и быстры. Обхватенная маткой головка то практически вылезала наружу, заставляя девушку кривиться от страшной, рвущей её боли - то стонать, когда он ударялся ей о рёбра. Раз - за разом. Раз! За разом! Без ритма. Без такта. Без сожаления.

- Мне... мне больно! П-поосто... ловней! П-плосу!

А ещё она была беременной. На раннем ещё сроке - но была! А он драл её, как не в себя. Будто бы пытался отыгаться на ней за ту неудачную шутку! За все те шутки и издёвки, которые был вынужден терпеть в этом отряде. Сокращал свои бёдра - и вклинивался в неё, оттягивал её животик своей палкой, вздыбливал его.

У-ууу!.. - Застонала Шаос, когда тело её вновь пронзила волна несдержанного удовольствия.

Маг был подобен большой толстой личинке - дёргающейся и сокращающейся в желании набить эту несоизмеримо мелкую на его фоне ехидну огромным куском своей плоти. Похотливую дамианку, скулящую от боли и наслаждения. Вертящуюся и выгибающуюся всем телом... или правильнее сказать - пытающуюся. Но он слишком плотно прижимал её к земле - и чудо, что ей вообще как-то получалось дышать, учитывая и этот огромный член, давящий на неё ещё и изнутри. Да и самой её, не считая лишь коротких её ножек, с трудом пытающихся обхватить его, да раскинутых на подстилке из голубых волос рук, и видно-то и не было.

- К-конь... тите, в меня! П-плосу... наполните ме... меня своим! Своим соком! Я... хотю! От вас!.. Детей! Много... детей!

В ответ он ей нечленораздельно прохрипел пересыхающим горлом (хотя сам уже был изрядно так потным и горячим - и это ещё больше заводило Шаос) и ускорил "сокращения" бёдер. Влажные шлепки их плоти, их соприкасающихся пахов и покрытых смазкой органов стали разноситься чаще и громче, полуполурослица - уже не была способна сдерживаться и нескончаемо стонала, кряхтела и выла в полный голос. Скоро.... скоро он должен будет наполнить её! Чтобы, возможно, принести её душе ещё больше страданий - но ей всё равно этого хотелось. Ещё одного... Ещё двух... может быть - трёх, да хоть и четырёх! Ибо она могла и ещё, уже нося в себе от иного отца!

Мозг кипел, а губы припали к его волосатому пузу в поцелуе, пока язычок лизал солоноватую на вкус кожу мужчины, что снова заставляло всё её тело корчиться от наслаждения...

И когда до момента, как маг должен был наполнить своим семенем всё то пространство, что он уже растянул в теле ехидны... и даже чуть более... когда уже ничего, кажется, не могло его остановить - раздался громкий женский крик.

- Твою мать, сука! Да какого же х*ра ты тут устро?!... Ах вы, падлы!!

Бриль. Сперва она обратила внимание, что уже давно не видела часть своего отряда. А когда пошла проверить, не случилось ли чего (вдруг там эта свинья с инфарктом сдохла и её пора было закапывать?) - услышала какие-то странные звуки. И теперь, стискивая древко посоха, стояла прямо подле них и смотрела на то, как этот кусок сала седлает несносную голубоволосую суку!

Но останавливаться было уже поздно. И он продолжал. Продолжал вбиваться в Шаос, удар за ударом приближая момент своей кульминации... Даже когда самого его по спине молотили стальным посохом! Когда эльфийка пыталась пинками сбросить его на землю. Когда она закричала, зовя на помощь более сильных товарищей... А-ага... Ну да! Он продолжал с этим мокрым чавканьем трепать похотливое существо под собой даже тогда, когда остальные его товарищи, замирая с открытыми ртами или насмешливо скаля зубы, смотрели на него...

И он - кончил. Шаос ощутила этот толчок внутри себя, как растянутое внутри неё пространство стало наполняться, как её округлившийся животик плотнее прижался к животу мага. Как болезненно надулись её яичники... Извините, бедненькие, но в этот раз вам придётся поделиться ещё несколькими яйцеклетками, чтобы в них угнездилась сперма пятидесятилетнего (с хвостиком) мага-пропойца... Им же тоже хочется - а в ней всегда найдётся лишнее местечко... А потом ей стало как-то совсем легко, хоть он и продолжал до боли наполнять её семенем, вгоняя и выжимая его из своего члена глубоко внутри неё... Голова затуманилась, мысли - разлетались... И когда мужчина закончил, когда под ударами посоха и взглядами товарищей он встал с земли, оставляя на ней помятую, с вывернутой наружу маткой, но всё равно до округлости наполненную ехидну, с языка которой стекала слюна, а по щекам - слёзы... она подняла вверх трясущиеся лапки - и показала всем присутствующим двойной "V".

Она... это сделала! И теперь было не зазорно и уснуть... а если она и проснётся потом одна, брошенная - оно того стоило...

Наверное?

<http://tl.rulate.ru/book/412/13658>